

МОВОЮ ДОКУМЕНТІВ

І НЕ ВСІ КОМУНІСТИ МОВЧАЛИ...

Трагедія України в 1932—1933 роках відбувалася на очах усього шокованого народу.

Так, більшість членів ВКП(б) слухняно виконувала вказівки з Москви, про геноцид власних співвітчизників, забираючи останню зернину, приховану матір'ю в дитячу колиску. Але і не всі українські комуністи мовчали, коли творився смертний вирок над рідним народом. Приклад цього — мужність завідуючого оргвідділом Носівського райкому КП(б)У Чернігівської області Яременка, який відмовився бути сліпим знаряддям у руках справжніх ворогів України, що точили свої криваві ножі на всю нашу хліборобську націю.

Комуніст в ідеалі Яременко (документ, на жаль, не називає його імені) знайшов мужність відкрито виступити проти злочинної політики більшовицької партії в українському селі, відмовляючись від партквитка.

Можна лише догадуватися про майбутню долю українського патріота Яременка, слідство в його справі вже оперативно закінчувалося. Але про його вчинок у страшному 1932 мусимо пам'ятати.

Володимир СЕРГІЙЧУК,
доктор історичних наук.

3-е Отделение СПО

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

О ПРАВО-ОПОРТУНИСТИЧЕСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ЗАВ. ОРГОТДЕЛОМ НОСОВСКОГО РАЙПАРКОМА, ЧЕРНИГОВСКОЙ ОБЛ.

Зав. Орготделом Носовского Райпаркома ЯРЕМЕНКО вышел из партии, сдал в РПК свой партийный билет, мотивируя несогласием с линией партии на селе.

Проведенным следствием установлено, что ЯРЕМЕНКО по постановлению бюро РПК был прикреплен по хлебозаготовкам к селу Лихачево, где проявил полнейшую бездеятельность. За время его пребывания в селе с 10 по 15.XI был заготовлен только 1 цнт. зерно-хлеба.

Члены сельсовета в этом селе, за исключением 2—3 чел., не были прикреплены к участкам для работы по хлебозаготовкам; комиссия сельсовета по хлебозаготовкам в составе 16 чел. существовала только формально и совершенно бездействовала. Местная комсомольская организация в работу втянута не была. На комсомольские собрания, куда неоднократно приглашали ЯРЕМЕНКО, последний ни разу не явился. В комиссии по проведению снижения хлебозаготовительного плана, ЯРЕМЕНКО никакого участия не принимал, в результате чего комиссией в число твердосдатчиков внесены бедняцкие и середняцкие хозяйства, а твердосдатчики из этого списка были исключены.

В связи с этим, бюро РПК 9.XI вынесло ЯРЕМЕНКО последнее предупреждение.

19.XI ЯРЕМЕНКО самовольно оставил село Лихачево и явился в райцентр. О причине выезда из села в разговоре с информатором РПК ШЕПЕЛЕМ (ЯРЕМЕНКО) заявил:

«Я сейчас хлеб не заготовливаю, а собираюсь ехать в Обл. КК, с целью сдать свой партийный билет, т. к. в дальнейшем в партии быть не могу. Я убедился, что проводимая линия партии по крестьянскому вопросу неверна. Крестьянская масса настроена против нас. В ЦК сидят контрреволюционеры, которые ведут политику так, чтобы

вызвать недовольство у крестьян. Действительно крестьяне облагаются непосильными налогами, которые не в силах выполнить. Хлебозаготовки настолько непосильны, что их никакими способами выполнить нельзя. У крестьянина требуешь хлеб, а сам знаешь, что хлеба у него нет. Все это к хорошему не приведет. Я не могу идти против масс. Крестьянство плачет от проводимой политики. Я не хочу отвечать за действия крестьян. После сдачи партийного билета предполагаю уехать в Донбасс и быть простым рабочим. Наши руководящие партийные организации оторваны от масс и они не знают истинного положения на селе».

Через несколько дней ЯРЕМЕНКО в беседе с членами партии директором Бурыковхозобъединения ТВЕРДОВСКИМ и инженером-экономистом Сахзавода ПРЕПОДОБНЫМ, высказывал свое несогласие с линией партии, при чем ТВЕРДОВСКОМУ он сказал:

«Я не хочу подчиняться директивам партии и Правительства по хлебозаготовкам, особенно о беспорном изъятии хлеба у отдельных категорий населения. Эти постановления партии нереальны, они не могут быть применены в наших условиях к крестьянству, т. к. последние не только не имеют излишков хлеба, но уже теперь голодают; что будет дальше, неизвестно. Все крестьяне, без исключения, недовольны нами. Проведение в жизнь директив партии по хлебозаготовкам вызовет всеобщее восстание населения против Соввласти. Я не хочу быть виновником народных страданий и по этой причине вышел из партии».

Следствием, кроме того, установлено, что числа 23—24, ЯРЕМЕНКО в разговоре с членом партии ПРИХОДЬКО говорил:

«По моему мнению, Политбюро ЦК ВКП проводит неправильную линию, в результате чего страна приходит в обнищание. Крестьяне стонут от непосильных налогов. Верхи не видят того, что делается на местах. Крестьянам доводятся также непосильные хлебозаготовительные планы и они настроены против власти. Политбюро проводит явно контрреволюционную линию, о чем говорят факты выхода из состава Политбюро ряда лиц, которые действительно проводили верную линию (БУХАРИН и ЗИНОВЬЕВ)».

ЯРЕМЕНКО в своих показаниях отрицает проведение им какой-либо организационной анти-партийной деятельности. Свой выход из партии он объясняет тем, что у него возникли сомнения в правильности политики партии в вопросе хлебозаготовок, в результате неуспешной его практической работы в с. Лихачево.

Относительно своих бесед с рядом членов партии о неправильной линии ЦК и о своих расхождениях с партией, ЯРЕМЕНКО показывает, что он не имел в виду привлечение этих партийцев на свою сторону, а объяснял им создавшееся с ним положение.

Следствие по делу заканчивается.

ЗАМ ПРЕД. ГПУ УССР

[КАРЛСОН]

